

Надежда

Орган Евангелическо-Лютеранской общины и ФКУ ИК-6 г. Соль-Илецк

ноябрь
№86
2013

Церковный календарь

Ноябрь

3 ноября. Двадцать третье воскресенье после Троицы.

Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие. Ему честь и держава вечная. 1 Тимофею 6: 15, 16.

Псалом: 32: 12-13, 18, 21. Послание: Филиппийцам 3: 17-21. Евангелие: Матфей 22: 15-22. Проповедь: Матфей 5: 33-37.

10 ноября. Третье воскресенье от конца Церковного года.

Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения! 2 Коринфянам 6: 2.

Псалом: 89: 2-4, 13, 14. Послание: Римлянам 14: 7-9. Евангелие: Лука 17: 20-30. Проповедь: Лука 18: 1-8.

17 ноября. Последнее воскресенье Церковного года.

Всем нам должно явиться пред судилище Христово. 2 Коринфянам 5: 10.

Псалом: 49: 2-4, 6. Послание: Римлянам 8: 18-25. Евангелие: Матфей 25: 31-46.

Проповедь: Иеремия 8: 4-7.

20 ноября. День покаяния и молитвы.

Праведность возвышает народ, а беззаконие – бесчестие народа. Притчи 14: 34.

Псалом: 129: 1-5. Послание: Римлянам 2: 1-11. Евангелие: Лука 13: 1-9.

24 ноября. Последнее воскресенье Церковного года – день поминовения усопших – воскресенье вечности.

Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. Лука 12: 15.

Псалом: 125: 1-2, 5-6. Послание: Откровение 21: 1-7. Евангелие: Матфей 5: 38-48. Проповедь: Иоанн 15: 9-17.

27 октября. Двадцать второе воскресенье после Троицы.

У Тебя прощение, да благоговевуют пред Тобою. Псалом 129: 4.

Псалом: 142: 1, 8, 10. Послание: Филиппийцам 1: 3-11. Евангелие: Матфей 25: 1-13. Проповедь: Марк 13: 31-37.

Конец церковного года

Вот и подошел к завершению еще один церковный год. Ноябрь – время окончания церковного года. В эти воскресенья церковного года наши взоры всецело устремлены к цели, которую Бог определил для мира и нашей жизни. Дело близится к Царству Божьему. Оно скрытым образом уже находится среди нас (двадцать третье воскресенье после Троицы; Мат. 24,15-28). Все представит на суде Божьем. Овец отделият от козлов (третье воскресенье от конца церковного года; Мат. 25,31-46). Поэтому в любой час мы должны быть готовы принять Господа (предпоследнее воскресенье церковного года; Мат. 25,1-13). День покаяния напоминает нам о том, что мы не должны пренебрегать милостью Божьей и потерять ее (Лук. 13,1-9). Таким образом, последний период церковного года - предостережение миру, в котором мы живем.

«Сильные мира сего умрут, но Царствие Божие наступит.» Пусть сильные мира сего обещают многое, пусть они все еще угрожают - последнее слово за Богом.

Последний период церковного года - это также предостережение Церкви. Мы, верующие люди, не должны мешать Богу. Поэтому Мартин Лютер боролся против власти и богатства Церкви. Мы будем оправданы перед Богом только по милости. Суд начнется с дома Божьего (1 Пет. 4,17). И наконец, последние дни церковного года - это время больших надежд. Бог обновляет все. Мы в ожидании новых небес и новой земли. Мост перекинут к Адвенту. Бог уже начал строить среди нас Царство Божье: в мир пришел Иисус Христос. Он с нами во все дни до окончания века.

Книга о конце и надежде на Царство Божье - «Откровение Святого Иоанна Богослова». На языке Нового Завета, древ-

негреческом, она называется «Апокалипсис». Таинственным, часто загадочным образом здесь говорится о грядущем Царствии Божьем. Лишь тот, кто внимательно слушает Слово Божье и в своей вере полагается только на силу и милость Божью, узнает голос Бога и следует за Ним. Нам следует остерегаться соблазнительей (сект), которые определяют и описывают конец мира, основываясь на собственной мудрости и расчете. Август Герман Франке сказал, что каждый день мы должны прожить так, как если бы он был последним. Швабский проповедник Фридрих Кристофер Отингер (1702- 1782) дал хороший совет: «Пусть Бог даст мне хладнокровие принимать вещи, которые я не в силах изменить. Пусть Бог даст мне мужество менять вещи, которые я могу изменить. Пусть Бог даст мне мудрость отличить одно от другого».

Давайте помолимся

Всемогущий Боже и Отче! Милостью Твоей я прожил еще один год своей жизни в лоне Церкви Твоей. Я благодарю Тебя Боже за все дары Твои в этом году и прошу Тебя, будь милостив ко мне грешному, прости мне всё, что я делал по воле своей.

Господи, я, жалкий грешный человек, прошу Тебя: дай мне хладнокровие принимать вещи, которые я не в силах изменить; дай мне мужество менять вещи, которые я могу изменить; дай мне мудрость отличить одно от другого, и да будет во все дни жизни моей воля Твоя, а не моя.

Слово месяца

«Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть».

Лука 17:21

20 Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом,

21 и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть.

22 Сказал также ученикам: придут дни, когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите;

23 и скажут вам: вот, здесь, или: вот, там, - не ходите и не гоняйтесь,

24 ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой.

В этом отрывке содержится часть беседы Иисуса Христа о Царстве Божием, приход которого иудеи ожидали со дня на день.

Поводом к этой беседе послужил вопрос фарисеев, которые представляли Царство Божие как земное царство, которое должно было возвысить иудейскую нацию над всеми народами.

Христос, отвечая на этот вопрос, обращается не только к фарисеям, но и к своим ученикам. Ответ его предназначен и для нас с вами.

Христос говорит, что Царство Мессии есть духовное Царство, а не земное, не внешнее. Они спросили, когда оно придет. «Вы не знаете, о чем спрашиваете, — говорит Христос, — оно может

прийти, а вы не будете знать об этом». Ибо оно не имеет внешнего вида, как другие царства, об образовании которых и совершаемых в них переворотах узнают народы земли и сообщениями о которых полны газеты. «Нет, — сказал Христос: Оно придет незаметно, без блеска и шума, не придет Царствие Божие приметным образом». Фарисеям хотелось удивить свое любопытство относительно времени прихода Царства Божьего. Христос этого не делает, Он хочет исправить их ошибочное понимание природы этого Царства: «Не ваше дело знать время наступления этого Царства, это тайна, принадлежащая не вам, но великие цели этого Царства для

вас открыты». Когда придет Мессия Царь, чтобы установить Свое Царство, то не скажут: «вот, Он здесь» или: «вот, Он там», как это бывает, когда король отправляется в путешествие, чтобы обозреть свои владения, и все говорят об этом, ибо где царь, там и его двор. Приход Христа не будет сопровождаться такими толками; Его Царство не будет установлено в том или ином конкретном месте, и двор его не будет находиться здесь или там. Оно не будет здесь, то есть ближе, или там, то есть дальше от страны или места обитания того или другого народа. Ограничивающие христианство и церковь тем или другим местом или той или иной партией кричат: «вот, здесь» или: «вот, там». Но это совершенно противоречит идее вселенского характера христианства. Так поступают те, кто считает признаком истинной церкви внешний блеск и видимое процветание. «Оно имеет духовную власть: Царствие Божие внутри вас есть». Оно не от мира сего, Иоан. 18:36. Слава Его не поражает человеческого воображения, но влияет

на человеческий дух, оно имеет власть над душой и совестью людей, от них принимает присягу в верности, а не только от их тел. Царствие Божие не изменяет внешних обстоятельств человеческого существования, но изменяет сердце человека и жизнь его. Когда гордый и тщеславный становится смиренным, серьезным, святым, когда тот, кто был привязан к миру, порывает с ним, это означает, что Царствие Божье пришло; поэтому ищите Царства Божьего в изменении сердца, а не государственного правления. Некоторые понимают это место так: «Царствие Божье среди вас». «Вы спрашиваете, когда оно придет, а не видите, что оно уже появилось среди вас. Евангелие проповедуется, оно подтверждается чудесами, принимается множеством людей, оно существует в вашем народе, хотя и не в ваших сердцах». Отметим, многие обнаруживают безумие, интересуясь временем прихода ожидаемого ими в будущем, в то время как оно уже среди них.

Мэтью Генри.

Из лютеранских церковных хоралов

Хорал № 45

1. Дай святость мне, Боже, дай кротость, твой страх,
Дай твердость в страданиях, дай плач о грехах!
Умножь в Христа веру и чувство к Нему;
Дай радость в молитве и в службе Ему.
2. Дай мне благодарность в надежде всего,
Дай веровать в славу и в слово Его.

С Ним в горе, в страданиях дай слезы, чтоб я,
Смиряться в испытаньях, прославил Тебя.
3. Дай чистое сердце и дух правый мне,
Отбросив плотское, стремиться к Тебе!
Быть к царству готовым, мир, святость стяжать,
Чтоб жизнью, делами Тебе подражать.

Ко дню поминовения жертв насилия, войны и террора

Мы привыкли каждый год отмечать День поминовения жертв насилия, войны и террора. Обычно в этот день мы говорим о репрессированных Сталинским режимом людях, имея в виду ГУЛАГ и насильственное переселение народов, реже репрессивные меры против так

называемых «врагов народа». Мне же попалась вот такая публикация. Это победители, герои Великой Отечественной Войны, те кем должна бы гордиться страна, и те, кто попал под жернова человеческого безразличия и человеческой жестокости.

Память

Материал под катом сложный. Публикую я его потому, что, оказывается, некоторых вещей не помнят даже люди моего поколения. Например, о том, как однажды из крупных городов пропали инвалиды ВОВ, почти все и практически в одночасье. Чтобы не портили облик социалистической страны, не подрывали веру в светлое завтра и не омрачали память великой Победы. По источникам, массовый вывод инвалидов за городскую черту случился в 1949 году, к 70летию Сталина. На самом деле отлавливали их с 1946 и вплоть до хрущевского времени. Можно найти доклады самому Хрущеву о том, сколько безногих и безруких попросаек в орденах снято, например, на железной дороге. И цифры там многотысячные. Да, вывозили не всех. Брели тех, у кого не было родственников, кто не хотел нагружать своих родственников заботой о себе или от кого эти родственники из-за увечья отказались. Те, которые жили в семьях, боялись показаться на улице без сопровождения родственников, чтобы их не забрали. Те, кто мог - разъезжались из столицы по окраинам СССР, поскольку, несмотря на инвалидность, могли и хотели работать, вести полноценную жизнь.

Очень надеюсь, что неадекватных комментариев к этому посту не будет. Дальнейший материал - не ради полемики, политических споров, обсуждений, кому, когда и где жилось хорошо и всего остального. Этот материал - чтобы помнили. С уважением к пав-

шим, молча. На поле боя они пали или умерли от ран после того, как в 45м отгремел победный салют.

Остров Валаам, 200 километров к северу от Светланы в 1952-1984 годах - место одного из самых бесчеловечных экспериментов по формированию крупнейшей человеческой «фабрики». Сюда, чтобы не портили городской ландшафт, ссылали инвалидов - самых разных, от безногих и безруких, до олигофренов и туберкулезников. Считалось, что инвалиды портят вид советских городов. Валаам был одним, но самым известным из десятков мест ссылки инвалидов войны. Это очень известная история. Жаль, что некоторые «патриотики» выкатывают глазки.

Это самые тяжелые времена в истории Валаама. То, что недограбили первые комиссары в 40-х, осквернили и разрушили позже. На острове творились страшные вещи: в 1952-м со всей страны туда свезли убогих и калек и оставили умирать. Некоторые художники-нонконформисты сделали себе карьеру, рисуя в кельях человеческие обрубки. Дом-интернат для инвалидов и престарелых стал чем-то вроде социального лепрозория - там, как и на Соловках времен ГУЛАГа, содержались в заточении «отбросы общества». Ссылали не всех поголовно безруких-безногих, а тех, кто побирался, просил милостыню, не имел жилья. Их были сотни тысяч, потерявших семьи, жильё, никому не нужные, без денег, зато увешанные наградами.

Их собирали за одну ночь со всего города специальными нарядами милиции и госбезопасности, отвозили на железнодорожные станции, грузили в теплушки типа ЗК и отправляли в эти самые «доминтернаты». У них отбирали паспорта и солдатские книжки - фактически их переводили в статус ЗК. Да и сами интернаты были в ведомстве МВД. Суть этих интернатов была в том, чтоб тихо-ша спровадить инвалидов на тот свет как можно быстрее. Даже то скудное содержание, которое выделялось инвалидам, разворовывалось практически полностью.

Всмотритесь в эти лица...

Художник Геннадий Добров
1937-2011 /

«Неизвестный», - так и назвал этот рисунок Добров. Позже удалось вроде бы выяснить (но лишь предположительно), что это был Герой СССР Григорий Волошин. Он был летчиком и выжил, протаранив вражеский самолет. Выжил - и просуществовал «Неизвестным» в Валаамском интернате 29 лет. В 1994 году объявились его родные и поставили на Игуменском кладбище, где хоронили умерших инвалидов, скромный памятник, который со временем пришел в ветхость. Остальные могилы остались безымянными, поросли травой...

Цитата (История Валаамского монастыря):

В 1950 г. на Валааме устроили Дом инвалидов войны и труда. В монастырских и скитских зданиях жили калеки, пострадавшие во время Великой Отечественной войны...

«Ветеран».

«Новой войны не хочу!» Бывший разведчик Виктор Попков. Вот только ветеран этот, влачил жалкое существование в крысиной норе на острове Валаам. С одной парой сломанных костылей и в единственном кургузом пиджачишке.

«Защитник Ленинграда». Рисунок бывшего пехотинца Александра Амбросова, защищавшего осажденный Ленинград. Дважды во время ожесточенный бомбежек он оказывался заживо погребенным. Почти не надеясь увидеть его живым, товарищи откапывали воина. Подлечившись, он снова шел в бой. Свои дни окончил сосланным и заживо забытым на острове Валаам.

Цитата («Валаамская тетрадь» Е.Кузнецов):

А в 1950 году по указу Верховного Совета Карело-Финской ССР образовали на Валааме и в зданиях монастырских разместили Дом инвалидов войны и труда. Вот это было заведение!

Не праздный, вероятно, вопрос: почему же здесь, на острове, а не где-нибудь на материке? Ведь и снабжать проще и содержать дешевле. Формальное объяснение: тут много жилья, подсобных помещений, хозяйственных (одна ферма чего стоит), пахотные земли для подсобного хозяйства, фруктовые сады, ягодные питомники, а неформальная, истинная причина: уж слишком намозолили глаза советскому народу-победителю сотни тысяч инвалидов: безруких, безногих, неприкаемых, промышлявших нищенством по вокзалам, в поездах, на улицах, да мало ли еще где. Ну, посудите сами: грудь в орденах, а он возле булочной милостыню просит. Никуда не годится! Избавиться от них, во что бы то ни стало избавиться. Но куда их девать? А в бывшие монастыри, на острова! С глаз долой - из сердца вон. В течение нескольких месяцев страна-победительница очистила свои улицы от этого «позора»! Вот так возникли эти богадельни в Кирилло-Белозерском, Горицком, Александро-Свирском, Валаамском и других монастырях. Верней сказать, на развалинах монастырских, на сокрушенных советской властью столпах Православия. Страна Советов карала своих инвалидов-победителей за их увечья, за потерю ими семей,

крова, родных гнезд, разоренных войной. Карала нищетой содержания, одиночеством, безысходностью. Всякий, попадавший на Валаам, мгновенно осознавал: «Вот это все!» Дальше - тупик. «Дальше тишина» в безвестной могиле на заброшенном монастырском кладбище.

Читатель! Любезный мой читатель! Понять ли нам с Вами сегодня меру беспредельного отчаяния горя неодолимого, которое охватывало этих людей в то мгновение, когда они ступали на землю сию. В тюрьме, в страшном гулаговском лагере всегда у заключенного теплится надежда выйти оттуда, обрести свободу, иную, менее горькую жизнь. Отсюда же исхода не было. Отсюда только в могилу, как приговоренному к смерти. Ну, и представьте себе, что за жизнь потекла в этих стенах. Видел я все это вблизи много лет подряд. А вот описать трудно. Особенно, когда перед мысленным взором моим возникают их лица, глаза, руки, их неопишуемые улыбки, улыбки существ, как бы в чем-то навек провинившихся, как бы просящих за что-то прощения. Нет, это невозможно описать. Невозможно, наверно, еще и потому, что при воспоминании обо всем этом просто останавливается сердце, перехватывает дыхание и в мыслях возникает невозможная путаница, какой-то сгусток боли! Простите...

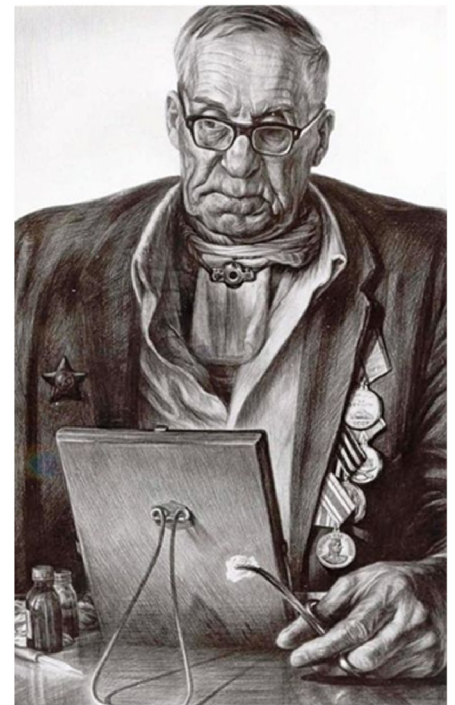
Лейтенант Александр Подосенов. В 17 лет добровольцем ушел на фронт. Стал офицером. В Карелии был ранен пулей в голову навывлет, парализован. В интернате на острове Валаам жил все послевоенные годы, неподвижно сидящим на подушках.

Цитата («Тема нашествия» на Валааме В.Зак):

Все нас, таких вот как я, собрали на Валааме. Несколько лет назад нас, инвалидов, было здесь много: кто без рук, кто без ног, а кто и ослеп к тому же. Все - бывшие фронтовики.

«Рассказ о медалях». Ощупью движутся пальцы по поверхности медалей на груди Ивана Забары. Вот они нащупали медаль «За оборону Сталинграда» «Там был ад, но мы выстояли», - сказал солдат. И его словно высеченное из камня лицо, плотно сжатые губы, ослепленные пламенем глаза подтверждают эти скупые, но гордые слова, которые прошептал он на острове Валаам.

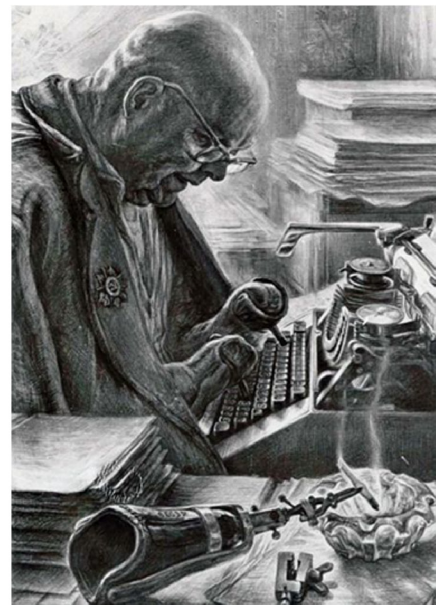
«Старая рана». В одном ожесточенном бою был тяжело ранен солдат Андрей Фоминых из дальневосточного города Южно-Сахалинска. Прошли годы, давно залечила земля свои раны, но так и не зажила рана бойца. И так он и не доехал до своих родных мест. Далеко остров Валаам от Сахалина. Ох, далеко...

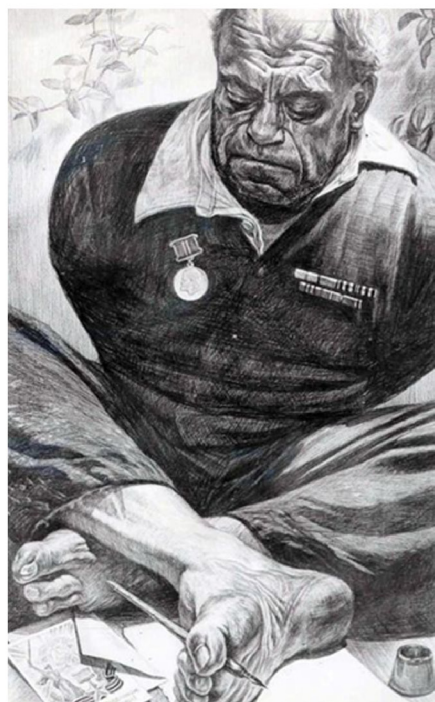
«Жизнь, прожитая...» Есть жизни, выделяющиеся особой чистотой, нравственностью и героизмом. Такую жизнь прожил Михаил Звездочкин. С паховой грыжей он добровольцем ушел на фронт. Командовал артиллерийским расчетом. Войну закончил в Берлине. Жизнь - на острове Валаам.

«Отдых в пути». В селе Такмык Омской области живет русский солдат Алексей Курганов. На фронтовых дорогах от Москвы до Венгрии лишился обеих ног.

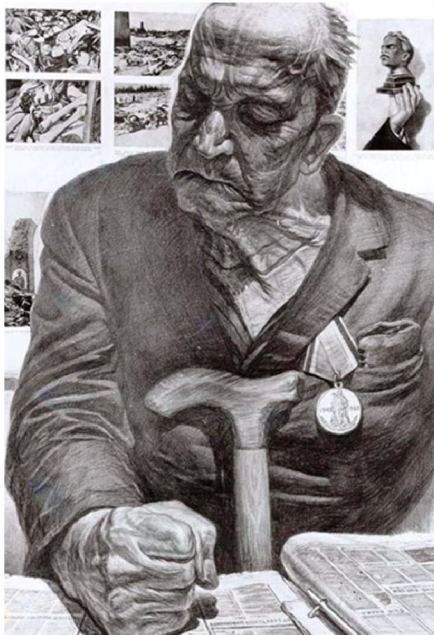
«Фронтовые воспоминания». Москвич Борис Милеев, потерявший на фронте обе руки, печатает фронтовые воспоминания.

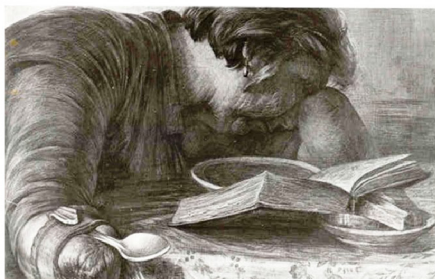
«Письмо другу-однополчанину». Поражнему приспосабливались инвалиды войны к мирной жизни. Лишенный обеих рук Владимир Еремин из поселка Кучино.

«Фронтвик». Москвич Михаил Кокеткин был на фронте воздушным десантником. В результате тяжелого ранения лишился обеих ног.

«Память». На рисунке изображен Георгий Зотов, инвалид войны из подмосковного села Фенино. Листая подшивки газет военных лет, ветеран мысленно вновь обращается к прошлому. Он вернулся, а сколько товарищей осталось там, на полях сражений! Вот только не понятно старому войну, что лучше, - остаться на полях Германии, или влачить нищенское, почти животное существование на острове?

«Обед».

Разведчица Серафима Комиссарова. Сражалась в партизанском отряде в Белоруссии. Во время выполнения задания зимней ночью вмерзла в болото, где ее нашли только утром и буквально вырубили из льда.

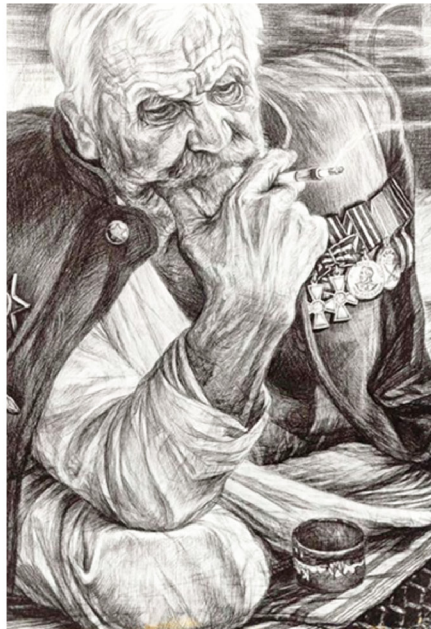
«Счастливая семья». Василий Лобачев оборонял Москву, был ранен. Из-за гангрены ему ампутировали руки и ноги. И его жена Лидия, тоже во время войны потерявшая обе ноги. Им повезло остаться в Москве. Народ богоносец позволил. Даже два сына родились! Редкая счастливая семья России.

«Рядовой войны». В сибирском городе Омске художник познакомился с Михаилом Гусельниковым, бывшим рядовым 712-й стрелковой бригады, сражавшейся на Ленинградском фронте. 28 января 1943 года во время прорыва блокады Ленинграда солдат получил ранение в позвоночник. С тех пор он прикован к постели.

«Прошел от Кавказа до Будапешта». Героя-моряка Алексея Чхеидзе художник встретил в подмосковной деревне Данки. Зима 1945 года. Будапешт. Группа морских пехотинцев штурмует королевский дворец. В его подземных галереях погибли почти все смельчаки. Алексей Чхеидзе, чудом выживший, перенесший несколько операций, с ампутированными руками, ослепший, почти полностью потерявший слух, даже после этого находил в себе силы пошутить: он с иронией называл себя «человеком-протезом».

Михаил Казатенков. «Старый воин». Ратник трех войн: русско-японской (1904-1905 гг.), Первой мировой (1914-1918 гг.), Второй мировой (1939-1945 гг.). Когда художник рисовал Михаила Казанкова, тому исполнилось 90 лет. Кавалер двух Георгиевских крестов за Первую мировую войну, воин закончил свою героическую жизнь на острове Валаам.

«Портрет женщины с сожженным лицом». Эта женщина не была на фронте. За два дня до войны ее любимого мужа-военного отправили в Брестскую крепость. Она тоже должна была поехать туда чуть позже. Услышав по радио о начале войны, она упала в обморок – лицом в горящую печь. Ее мужа, как она догадалась, уже не было в живых. Когда художник рисовал ее, она пела ему прекрасные народные песни...

Партизан, солдат Виктор Лукин. Сначала воевал в партизанском отряде. После изгнания фашистских оккупантов с территории СССР сражался с врагами в армии. Война не пощадила его, но он остался по-прежнему твердым духом.

Инна Яковлевна БРОНШТЕЙН

БЛАЖЕНСТВА

Какое блаженство проснуться
и знать,
Что вам на работу не надо бежать.
И день наступающий очень хорош,
А если болеешь, то значит живешь.
И старость — совсем
не плохая пора.
Да здравствует время свободы! Ура!

Какое блаженство на старости лет
Своими ногами идти в туалет.
А после — в обратный
отправиться путь
И быстренько под одеяло нырнуть.
А утром проснуться, проснуться и
встать
И снова ходить, говорить и дышать.

Какое блаженство по рынку ходить
И новую кофту однажды купить.
Обновка — молекула мини
блаженства
В потоке природного
несовершенства.
И радости разные встретятся чаще...
Не смейся над бабушкой
в кофте блестящей.

Какое блаженство в постели лежать
И на ночь хорошую книгу читать.
Сто раз прочитаешь знакомую
прозу,
И все тебе ново — спасибо
склерозу.

Какое блаженство по лесу гулять,
Притом, эскимо в шоколаде лизать.
Ведь я после завтрака час на диете,
И мною заслужены радости эти.
Гуляя, калории я изведу,
И значит, к обеду вернусь за еду.

Какое блаженство подняться
с асфальта
И знать, что твое небывалое сальто
Закончилось не инвалидной
коляской,
А просто испугом и маленькой
встряской.
Теперь вы со мной согласитесь,
друзья,
Что, все-таки, очень везучая я.

Какое блаженство, сама это знаешь,
Когда ты легла и уже засыпаешь...
И будешь спокойненько спать
до утра,
Бессонницы нет! Засыпаю... Ура!

Какое блаженство, когда в январе
Крещенский мороз и пурга на дворе,
А в доме у нас хорошо и тепло
И я не на улице — мне повезло!

Какое блаженство под душем стоять,
Помыться и снова чистюлею стать,
И знать, что я справилась
с этим сама.
Как мне хорошо! Не сойти
бы с ума...

Какое блаженство: рука заболела,
И, главное, левая — милое дело!
А если бы правая ныла рука?
Отметим, что в жизни везет
мне пока.
И даже, когда от судьбы достается,
Чтоб все же блаженствовать, повод
найдется.

Какое блаженство — запомни его —
Когда у тебя не болит ничего,
Но лишь, начиная от боли стонать,
Ты сможешь такое блаженство
понять.
Но знай, (если повод для радости
нужен),
Что завтра все будет значительно
хуже.

Какое блаженство в итоге пути
Под вечер, шатаясь, домой
приползти
И сесть, и глаза с наслаждением
закрывать,
И это блаженство до капли испить.
А там уж и ноги, кряхтя, протянуть,
Но чтобы назавтра проснуться —
и в путь!

Так все пешеходы блаженствуют,
вроде.
А где же водители радость находят?

Какое блаженство в аптеку прийти
И там по рецепту здоровье найти.
Купила таблетки от гипертонии,
Побочное действие в них: дистония,
Инфаркт и бронхит, стоматит,
аритмия,
Запор, анорексия, лейкопения,
Пемфигус, лишай и другая зараза...
Таблетки такие я выкину сразу.
И сразу спасусь от десятка
болезней.

Гипертония, конечно, полезней.

Какое блаженство с базара ползти,
И в сумке банан обалденный нести.
Недаром повсюду врачи
утверждают,
Что нам настроенье банан
поднимает.
Как счастливо в джунглях живут
обезьяны!

А все потому, что съедают бананы.
Но ведь обезьяны живут не одни,
А нежатся в теплых объятьях родни.
В отличие от них, я — одна постоянно,

И даже сегодня — в обнимку
с бананом.
Блаженство? Какое? Подумайте,
братцы!
Я строчки придумала,
чтоб посмеяться.

Какое блаженство судьба мне дала
— Я сумку забыла, а после — нашла!
Ее я забыла на улице шумной,
И, дальше в трамвае я еду бездумно.
Хватилась, вернулась и —
чудо бывает —
Мне девушка сумку мою
возвращает!
Сегодня не только потерю нашла
— Я заново веру в людей обрела!
На тысячу добрых — мерзавец один.
Жить можно, и я дожила до седин.
На сумку бросаю счастливые
взгляды,
И прочих блаженств мне сегодня
не надо.
А если бы сумочку не потеряла,
С какой бы я стати блаженствовать
стала?

Какое блаженство! В авто
возле дома
Сажусь на глазах изумленных
знакомых.
И, как королева, на заднем сиденье
Сижу в восхитительном оцепененье.
А там впереди в ореоле лучистом
Затылочек милый с хвостом золоти-
стым.
Блаженства подобного не испытает
Лишь тот, кто привычно
в авто разъезжает.

Какое блаженство — талончик иметь
И с ним в поликлинике тихо сидеть.
А мимо идут инвалиды, больные,
Старушки, а также
страдальцы иные,
И я среди прочих еще — о-го-го!
Пока у меня не болит ничего.
А если болит, то совсем
уж немножко.
Я просто к врачу проторила дорожку.

Какое блаженство в душе
и в природе,
Когда ничего с нами не происходит.
Но, чтобы блаженство такое вкусить,
До старости надо хоть как-то дожить.
А после забыть, что ждала перемены
И, без происшествий ползти
постепенно.
И все позабыто, и разум уснул...
Какое блаженство! Ура! Караул!

За глянцевого обложкой Блаженств

Инна Яковлевна Бронштейн окончила Харьковский пединститут в 1954 году. Ей предлагали аспирантуру, но она, обожавшая артистку Марецкую и фильм «Сельская учительница», отказалась от ученой карьеры и уехала работать в сельскую школу. И до сих пор считает это время лучшим в своей жизни.

Потеряла сына и мужа. Осталась совсем одна. Чтобы не сойти с ума, сочиняла для себя коротенькие стишки, большинство из которых начинались со слов «какое блаженство!». Фактически, она изобрела новый жанр. Оказалось, что эти Блаженства, в которых за безупречной юмористической формой кроется глубокое содержание, помогают жить не только ей, но и многим другим. Стишки мгновенно разлетелись по миру благодаря интернету и покорили сердца читателей в разных странах: в Беларуси и России, в Израиле и Америке, в Австралии и Германии...

В ее комнате на книжной полке рядом с фотографией сына Яши, рисунком Дэви Тушинского и маленьким альбомом Шагала – бюст Якова Бронштейна, отца ИЯ, работы скульптора Заира Азгура. Азгур — народный художник СССР, лауреат двух Сталинских премий, дружил с родителями Инны Яковлевны (Азгур учился живописи у Марка Шагала в Витебском художественно-практическом институте).

Итак...

Жила-была счастливая семья: папа Яков Бронштейн, мама Мария Минкина и двое ребятшек, пятилетняя Инна и двухлетний Рома. Папа Яков, выпускник Московского университета, был

известным в Беларуси литературным критиком, членом-корреспондентом АН БССР, профессором, членом Союза Писателей СССР, секретарем еврейской секции Союза белорусских писателей. Мама Мария была педагогом, ее книжки по дошкольному воспитанию до сих пор используются в детских садах.

Кажется, это фото сделано после свадьбы, 1930 год, папа говорил маме: «Марушка, мы никогда не расстанемся с тобой, если только этого не потребует партия.»

Они были романтиками, Яков и его друг, знаменитый еврейский поэт Изи Харик, который считался классиком, его стихи были тогда во всех учебниках. Кстати, жена Изи Харика, Дина, тоже работала в детском саду и дружила с мамой Инны Марией, которая часто помогала Дине в работе. Мужья работали практически круглосуточно. Здесь, в Минске, к 30-м годам сформировался один из крупнейших центров идишистской культуры. Это сегодня в республике уже никто не говорит и не думает на идиш, язык находится на грани полного исчезновения, практически погибла великая культура... А тогда литературная и культурная жизнь кипела, это было время расцвета молодой еврейской поэзии в стране, и они были в эпицентре этой жизни.

...Якова Бронштейна арестовали 6 июня, Изи Харика — 11 сентября 1937 года, ордер на аресты собственноручно подписывал Цанава. Вместе с Изи Хариком были арестованы еще более 20 человек, представителей еврейской творческой интеллигенции. Все они обвинялись в действиях, направленных против советской власти. Обвинения для каждого были написаны как под копирку: «Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения, кооперации, совершение террористических актов, участие в антисоветской организации, участие в боевой террористической группе, подготовившей и осуществившей убийство С.М.Кирова, связь с немецкой и польской разведками, от которых он получал задания шпионского, диверсионного и террористического характера, проводил активную контрреволюционную троцкистскую деятельность в области литературы и печати».

Приговор суда, за редким исключением, для всех был одинаков — расстрел. В ночь с 28 на 29 октября НКВДэшники расстреляли около ста деятелей белорусской культуры, среди

них 22 писателя, в том числе и Изи Харик, и Яков Бронштейн. Всего в Беларуси в 20-50 гг. было арестовано 238 литераторов. Только около 20 из них вернулись из лагерей.

Маму Инны Марию Минкину в 37ом отправили в АЛЖИР. Если кто-нибудь думает, что это жаркая африканская курортная страна, он ошибается. АЛЖИР — это акмолинский лагерь жен изменников Родины. Мама Инны отсидела в Алжире 8 лет. Ее соседкой по бараку была Ашхен Налбандян, мама Булата Окуджавы.

5-летнюю Инну и ее двухлетнего братика Ромэна отправили в разные детдома. В дом пришли НКВДэшники и сказали детям: «Ваш папа просил отвезти вас в кино.» Дед стоял в углу, плакал и молчал. Инна помнит, как досками забили крест на крест дверь. Потом распределитель, длинная очередь из детей, впереди далеко над головами детей белые косынки женщин, которые записывали и распределяли детей в детские дома. Инна крепко держала за руку братика, это единственный родной человек, который остался у нее, пятилетней, повзрослевшей девочки. Тетеньки в косынках сказали: «Ты уже большая, там, где ты будешь, мало игрушек, а братик твой — маленький, и мы его отправим туда, где много игрушек.» Одна тетенька выхватила руку братца, и Ромэна унесли.

Маме удалось выбросить записку из окна товарного вагона, в которой был адрес ее сестер в Москве и просьба сообщить им, что она жива и ее везут на Восток. Так родня узнала о случившемся и стала искать детей — Ромэна и Инну. Яков Минкин, мамин брат, был рабочим-ударником. Он добился встречи с Калининским, и тот дал указание сообщить сведения о судьбе детей. Родные нашли детей, Инну забрали тетя Рахиль, сестра отца и ее муж дядя Марк. Ромэна забрали сестры мамы. 17 летняя Любушка Кунцевич, училась в медучилище и подрабатывала у Бронштейнов домработницей. Когда детей забирали в детдом, она была в училище. Вернувшись домой и увидев заколоченную дверь, она пришла в НКВД узнать, где дети. Милиционер ей сказал просто: «Иди отсюда, а то ты будешь там, где Бронштейны».

В 2012-м году Инне Яковлевне исполнилось 80.

Когда-то она говорила своим ученикам: «Я ископаемое, пережившее все то, о чем рассказываю на уроках...».